

Олег чувствовал раздражение и нетерпение, и это было ему привычно. Он терпеть не мог объяснять кому-то свои действия и хотел скорее покончить с грядущим разговором. Его ждало дело — его дело, о завершении которого Олег мечтал пять лет. Тогда он только начинал, хотя и вполне успешно, свою карьеру в полиции. Вот только пока он ловил преступников, один из них убил невесту Олега. Как и еще шесть других девушек. Тогда полицейскому не дали расследовать это дело.

Но молодой, подающий надежды следователь не собирался оставлять все, как есть. Найти и наказать убийцу стало целью жизни. Боль потери заменил гнев. Олег на пути к этой цели отказался от привязанностей, он сводил общение с людьми к минимуму, используя всех в своих интересах. Так он получил прозвище Бездушный, на что ему было глубоко наплевать. Как и на многое другое.

АННА ВЕЛЕС

Олег поднимался по карьерной лестнице. Он раскрывал одно дело за другим, был на хорошем счету у начальства, слыл любимцем прессы. Все это позволило ему добиться создания собственного отдела и набрать надежную сильную команду. Отдел специальных расследований занимался серийными убийствами. Все — ради того, чтобы однажды раскрыть то самое дело. Вот только за пять лет Олег так и не смог приблизиться к своей цели. За эти годы маньяк больше никого не убил, просто исчез и затаился, а потому никто не мог разрешить специальному отделу и их начальнику возобновить расследование.

Но... чуть больше двух недель назад отдел поймал другого преступника. И этот случай отличался от многих других только присутствием в нем Хель. Владелица одного из медиахолдингов города, писатель в жанре нуар, эта женщина стала навязчивой идеей маньяка. Первым погиб лучший друг Алисы. А после... Хель стала просто зеркальным отражением Олега. Еще одна Бездушная, которая с помощью начальника отдела смогла наказать убийцу¹.

И вот это стало последней каплей, переломным моментом. Олег дал Хель желаемое. Теперь он не собирался больше ждать, хотел получить свое.

¹ Подробнее читайте об этом в романе Анны Велес «Королева мертвых».

ЛИЧНОЕ ДЕЛО БЕЗДУШНОГО

Оставалось только переговорить с начальником управления, чтобы получить свободу действий. Олег готов был объясниться, пусть его это раздражало. Только бы побыстрее!

Начальник управления при виде Олега начал нервничать: Бездушный был непредсказуем, и полковник всегда ожидал неприятностей. Сейчас это ожидание было оправданно.

На стол перед полковником Олег положил заявление на отпуск.

— Всё-таки решился? — тяжело вздохнув, спросил начальник.

— Я пять лет не брал отпуск, — напомнил ему подчиненный, скривив губы в привычной насмешливой ухмылке.

— Не валяй дурака, — досадливо поморщился полковник. — Ты снова полезешь в то дело. Думаешь, я не понимаю? Всё эта Хель! Если уж какая-то там писательница смогла... а ты с ней живешь. Решили играть в детективов на пару?

— Вообще-то я полицейский, — иронично напомнил Олег. — У меня эта игра прописана в должностных обязанностях.

— Не умничай, — проворчал начальник и взял ручку. — Ты понимаешь, насколько весомые должны быть основания, чтобы снова открыть то дело? Вы

АННА ВЕЛЕС

сможете найти такие улики? Новые обстоятельства, как тут у нас принято выражаться?

— Шанс есть, — серьезно ответил ему подчиненный. — И я обязан его использовать. И... не бойся ты, — в личных беседах эти двое, знавшие друг друга много лет, позволяли себе такое не уставное обращение. — Новых трупов не будет.

— Дай бог, Олег. — Полковник подписал заявление. — Держи меня в курсе. И если смогу помочь — только позвони. По-хорошему, давно нужно с этим покончить. Так что удачи и привет Хель. Умная она женщина.

— Можно подумать, у тебя работает она, а не я, — вернулся к привычному насмешливому тону полицейский. — Спасибо.

Не прощаясь, он быстро покинул кабинет. Полковник смотрел ему вслед с немым изумлением. Олег никогда не считал нужным быть вежливым. А тут... «спасибо»? Начальник управления подумал, что грядут большие перемены. Это явно не просто снег в августе, а что-то круче...

Соколиный Глаз ждал начальника отдела специальных расследований в коридоре. Невысокий, плотноватый, с хорошо заметной сединой в русых волосах, с залысинами, часто с похмелья, иногда не протрезвевший, он казался простоватым и недалеким. На самом

ЛИЧНОЕ ДЕЛО БЕЗДУШНОГО

деле, он был одним из лучших следователей управления и уж точно самым внимательным, за что и получил свое прозвище. Соколиный Глаз давно бы спился и был выброшен из органов, если бы не Олег. Начальник отдела уважал и ценил только лучших и самых умных. Глаз давно доказал, что не дурак. Олег доверял детективу, а Глаз как-то по-отечески был к начальнику привязан и часто переживал за него. Как и сейчас.

Олег стремительно выскочил из приемной кабинета начальника управления и чуть не врезался в своего подчиненного, что случалось далеко не в первый раз.

— Когда-нибудь я об тебя споткнусь, — с привычным раздражением пробурчал начальник отдела.

Глаз лишь дружелюбно усмехнулся, но тут же стал серьезным.

— Подписал? — спросил он. — Надолго уходишь?

— Пока на две недели, — послушно ответил Олег и тут же саркастично выдал: — Отдел на тебе. Сможешь столько продержаться без выпивки?

— Ты все материалы скопировал? — Глаз его насмешки просто проигнорировал.

Олег подумал, что за последнее время невосприимчивость к его дурному характеру у подчиненных явно усилилась. Возможно, благодаря стержовозному влиянию Хель. Эта женщина с самого начала их знакомства на

АННА ВЕЛЕС

ухмылки Олега не реагировала, вот и других этому научила.

Начальник отдела нахмурился. Глаз продолжал смотреть на него выжидающе.

— Ты сам-то как думаешь? — все же ответил Олег. — Пять лет. Да я уже все материалы наизусть знаю.

— Те, что собрал, — резонно напомнил ему подчиненный. — Но мало ли что понадобится! Мы с тобой, Олег. Попробуй только не позвонить.

— Позвоню, — начальник тут же перешел на деловой тон. — Начну с Серого, так ему и передай. Скину ему список имен. Пусть проверит, где сейчас искать этих людей. Друзья и близкие жертв, свидетели. Надо будет их всех опрашивать заново, и я не хочу бегать в поисках по всему городу.

— Конечно, — согласился Соколиный Глаз. — Тут еще кое-что. Тот следак, кому тогда это дело в итоге упало... Он сейчас уже на пенсии, но мы вроде как пригласяем. Давай я у него поспрашиваю. Сам знаешь, не все материалы подшиваются в дело.

— Спасибо! — не раздумывая, согласился Олег.

Он понимал, о чем говорит его подчиненный. Есть улики, есть показания свидетелей, другая официальная информация. А есть версии следователя, какие-то подозрения, наметки, и это намного ценнее того, что легло в архив.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО БЕЗДУШНОГО

— Может, у него какие-то записи свои остались.

— Хочешь, я с ним договорюсь, пообщаешься сам, — предложил детектив.

— Лучше ты, — коротко отказался начальник отдела.

Он понимал: тот следак не виноват, что маньяк перестал убивать и дело зависло. Но все равно Олег не смог простить, что убийца Жанны остался безнаказанным.

— Тогда жди меня где-нибудь послезавтра, — решил Глаз. — Если тут ничего нового не свалится.

— Можешь не спешить, — разрешил ему начальник.

— Можно подумать, ты реально отдохнуть собрался, — усмехнулся детектив.

Олег ответил ему своей коронной ухмылкой, кивнул на прощание и поспешил прочь. Его гнало вперед нетерпение.

2

Алиса недоуменно нахмурилась. Она работала дома, в своем кабинете, и прекрасно слышала, как приехал Олег: остановилось такси, и полицейский вошел в дом минут пятнадцать назад. За две недели совместного существования у них сложился некий порядок отношений. Конечно, они не заводили традиций обязатель-

АННА ВЕЛЕС

ного ознакомления друг друга со своими планами на день, и никто из них, возвращаясь домой, не отмечался перед другим обязательным поцелуем и каким-то сладким приветствием. Но все же! Когда Олег приезжал, он находил способ сообщить ей о своем присутствии. Он мог громко включить музыку в гостиной или сразу пройти на кухню, где всегда хватало шумов. Иногда он просто заглядывал, кивал ей и поднимался в спальню. Но не сегодня.

А между тем Алиса прекрасно знала, что он делал в первой половине дня. Сегодня Олег начинает расследование. То самое. Свое. Ради этого он остался здесь, в ее доме. Две недели он в бешеном темпе работал, чтобы быстро передать в суд дело по убийству Ивана, лучшего друга Алисы, чтобы освободить и себя, и девушку. Он торопился. И теперь...

Алиса кликнула мышкой, сохраняя текст, устало повела плечами, встала из-за стола и отправилась в гостиную. Ее напарник и сожитель сидел на диване. Просто сидел в тишине, почти неподвижно. Перед ним на журнальном столике стояли две коробки, наполненные бумагами — материалы по делу, которые он забрал сюда из своей квартиры. В управлении полицейского прозвали Бездушным: за полное пренебрежение вежливостью, отсутствие привязанностей, эмоциональную холодность. Вот и сейчас его лицо было спокойным,

ЛИЧНОЕ ДЕЛО БЕЗДУШНОГО

ничего не выражающим. Он сидел, положив ногу на ногу, руки лежали на коленях.

Девушка подавила тяжелый вздох. Она не то чтобы привыкла к этой маске — просто приняла Олега таким, какой он есть, без лишних эмоций. Ей самой обычно было мало дела до чужих переживаний. Но сейчас она и без подсказок знала, что скрывается за этим бесстрастным выражением лица. Пройдя через гостиную, Алиса заняла свое привычное место в массивном кресле, обитом красным бархатом, с необычайно высокой спинкой и резными подлокотниками. Они с Олегом называли это кресло тронем. Удобно усевшись, Алиса бездумно осматривала свою гостиную. Она ждала.

— И что? — с привычной холодной ухмылкой поинтересовался Олег через пару минут. В его тоне сквозило напряжение и досада.

Алиса пожала плечами. Олег как-то сказал, что она очень легко переходит от милой девочки со сказочным именем к другой стороне своей личности — Хель. Такое прозвище ей дали еще в детстве, и девушка привыкла ему соответствовать. Мгновенно, когда того требовала ситуация, она становилась холодной, надменной и царственной — королевой мертвых. На звание богини смерти она не претендовала, но всем хватало и ее королевского статуса.

— Если я спрошу, что происходит, — спокойно ска-

АННА ВЕЛЕС

зала она, — или хотя бы поинтересуюсь твоим душевным состоянием, ты взорвешься. Я не жалею тебя, не сочувствую, не собираюсь лезть в душу, даже если тебе это нужно.

Олег нервно рассмеялся.

— А мне это нужно? — осведомился он.

— Тебе, конечно, свойственна подростковая тяга к театральным эффектам, — саркастично отметила Хель. — Но явно не в этот раз. Давай не будем говорить об очевидном.

Олег нехотя кивнул. Он понимал ее.

— Такое бывает, — с напускной ленью сообщил он. — Когда чего-то очень хочешь, долго стремишься, а потом... Когда это почти у тебя в руках — застываешь, потому что вдруг испугался. Робеешь, просчитывая, а что дальше? Все закончится?

Он покачал головой.

— У меня не тот случай, — уже серьезно заявил полицейский. — Я не боюсь этого дела.

— Знаю, — так же спокойно отозвалась девушка. — Ты думаешь о другом. О том, что это личное дело, и там, на фотографиях, Жанна. Живая и мертвая. По этому поводу ты должен испытывать эмоции, причем совсем не счастливые. И ты думаешь о том, что у тебя этих эмоций нет.

Олег удивился — уже не впервые. На самом деле

ЛИЧНОЕ ДЕЛО БЕЗДУШНОГО

способность Хель постоянно удивлять его, раздражать, иногда смешить, заставлять вообще хоть что-то чувствовать стала решающей. Из-за этого он остался с ней, но никогда не говорил об этом. Хотя себе не врал: с этой женщиной он хоть немного чувствовал себя живым. И понятным. Иногда настолько, что это поражало даже его самого.

— По-другому не получится, — между тем уверенно стала объяснять девушка. — Когда убили Ваньку.. Я мечтала найти того, кто это сделал. Я жила этой яростью и продолжаю по инерции жить сейчас, потому что убийца найден, но моего друга все равно не вернуть. Однако... Найти и наказать — это цель. Помнить, любить, скорбеть — перманентное состояние, не зависящее от того, добиваешься ты своей цели или нет.

— То есть, — привычно ухмыльнулся Олег, — я не совсем моральный урод, который просто начинает очередное расследование, наплевав, что оно касается самого близкого человека?

— Жанна как была, так и останется тебе близким человеком, — весомо напомнила Алиса. — А ее убийца просто сядет. Если ты, конечно, все-таки начнешь расследование.

Полицейский нехотя кивнул. Ее логика, как всегда, была безупречной.

— Ты знаешь, — сменил он тему, — что до сих